

10.02.01

М.Н. Васильева канд. филол. наук, О.Н. Васильева канд. филол. наук**ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации»****МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

В статье доказывается необходимость комплексного исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте: с позиций лингвистики, культурологии, литературоведения. Предлагается комплексная методика исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте, особое внимание в которой уделено лингвистическому анализу данного явления, включающего выявление маркеров, свидетельствующих об интертекстуальности на различных уровнях языка, графических показателей, формальных преобразований претекста.

Ключевые слова: интертекстуальность, методика исследования интертекстуальности, лингвистический анализ феномена интертекстуальности, лингвистические маркеры интертекстуальности.

В рамках стилистики декодирования в своей работе «Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики» И.В. Арнольд представила обобщенную модель интертекстуальности, которая вбирает в себя теорию диалогизма М.М. Бахтина и идеи современной герменевтики. Ученый подчеркивает, что интертекстуальность подразумевает смену субъекта речи, и особое внимание уделяет ориентации на познавательные возможности и становление личности в процессе чтения. И.В. Арнольд различает текстовые, синкретические и языковые интертекстуальные включения. Текстовые, создающие конструкцию «текст в тексте», могут быть представлены различными размерами: от цитат и аллюзий до вставных романов.

Исследование феномена интертекстуальности в художественных произведениях должно носить комплексный характер, предполагающий рассмотрение текста с позиций лингвистики, культурологии и литературоведения.

На основе посвященных интертекстуальности исследований И.В. Арнольд, Н.А. Кузьминой и В.Е. Чернявской отметим те особенности анализа данного феномена в художественном произведении, которые имеют отношение непосредственно к лингвистике. Такой анализ предполагает выявление лингвистических маркеров интертекстуальности, определение формальных трансформаций претекста и др.

На лексическом уровне маркерами могут выступать, цитаты, заглавия произведений предшественников, антропонимы, отсылающие к претексту и т.д. Интертекстуальные включения, размещённые в сильных позициях текста, имеют особое значение для интерпретации всего произведения. Так, само название романа В.Е. Максимова «Ковчег для незваных» – ключ к пониманию всего художественного текста. Роман повествует о переселении на Курилы советских граждан, а также о потопах на острове Матуа в 1946 г., возникшем вследствие извержения вулкана. Первая часть названия отсылает к Ветхому Завету (Всемирный Потоп), вторая – к Новому Завету (брачный пир). В.Е. Максимов представляет свою интерпретацию данных событий. Если на Ноевом ковчеге люди, верные Богу, спаслись, а все неверные погибли во Всемирном Потопе, посланном за грехи, за всеобщее нравственное падение людей, то в романе В.Е. Максимова, напротив, ковчег – Курильские острова, куда прибывали жители СССР – стал гибелью для людей. Отметим, что вторая часть названия тесно связана с эпиграфом:

«Ибо много званых, а мало избранных» [Максимов 1991: 239] (Мф 22: 14) – цитата, которая также отсылает к притче о брачном пире. Званые – все люди, избранные – те, кто живет по законам Божиим. В данном произведении избранными являются Федор и Люба, которые в жестокой жизненной буре сохранили чистоту сердца и единственные спаслись при стихийном бедствии. Они олицетворяют в романе будущее России. Таким образом писатель выражает надежду на возрождение России, духовно-нравственный подъем. Проецируя евангельскую притчу на советскую действительность и по-своему осмысляя ее, В.Е. Максимов включает в повествование и «незванных» (ср.: «Ковчег для незванных»). Как отмечает И.М. Попова, незванные в романе – это не принимающая идеи Бога часть человечества, в частности послереволюционная Россия [Попова 2008: 31, URL], то есть в данном произведении это переселенцы. В отступлении перед описанием стихийного бедствия автор также намекает, что причина природной катастрофы – возмездие для всех «незванных», собранных вместе на Курильских островах с этой целью.

Использование антропонима, отсылающего к претексту, также очень существенно: одно только известное имя, которым наделяет автор своего героя, способно раскрыть определенные черты его характера, обратить внимание читателя на сюжетные связи и др. Пример:

Так, к имени главного героя повести «Шинель» В.Е. Максимов обращается, повествуя о писателях, которые встретились главному герою на пути «от «Литгазеты» до Союза писателей» [Максимов 1992: 55]:

Башмачкины больше не желают быть героями литературы, они взяли ее делать [Максимов 1992: 102].

Духовная ограниченность, характеризующая Башмачкина, присуща, по В.Е. Максиму, и этим людям. В.Е. Максимов противопоставляет произведения Гоголя и сочинения окружающих Влада писателей, воплощавших «ярмарку тщеславия и самодовольства» [Максимов 1992: 103].

На синтаксическом уровне ярким маркером интертекстуальности является повтор синтаксической структуры претекста. При этом ее лексический состав может быть вариантным.

Важным этапом анализа является также соотнесение интертекстуального включения с претекстом с целью определения формальных трансформаций, таких, как расширение, усечение прецедентного текста, вариации орфографии и пунктуации и др. На основании вышесказанного предлагаем методику исследования феномена интертекстуальности в художественном тексте:

- 1) обнаружение интертекстуального включения;
- 2) установление претекста;
- 3) определение типа интертекстуального включения (цитата, аллюзия или реминисценция);
- 4) собственно лингвистический анализ интертекстуальности:
 - а) выявление языковой основы, т.е. маркеров интертекстуальности на различных уровнях языка;
 - б) рассмотрение формальных трансформаций претекста (расширение, усечение и др.);
 - в) определение иных маркеров интертекстуальности (атрибуция, графические маркеры);
- 5) установление вида интертекстуальности (текстовая, кодовая или синкретическая);
- 6) определение места интертекстуального включения;
- 7) раскрытие семантических трансформаций и смысловых приращений интертекстуального включения;
- 8) интерпретация функции, т.е. роли интертекстуального включения в принимающем тексте;
- 9) рассмотрение средств выразительности языка, сопутствующих интертекстуальным включениям.

Подведём итог. Изучение феномена интертекстуальности в художественных текстах должно представлять собой комплексное исследование, вбирающее знания различных наук: лингвистики, культурологии, литературоведения. Лингвистический анализ феномена интертекстуальности в художественном тексте предполагает выявление ее языковой основы, определение в тексте маркеров, указывающих на нее на различных уровнях языка. Наиболее распространенными являются маркеры интертекстуальности на лексическом уровне языка: заглавия произведений предшественников, антропонимы, отсылающие к прецедентному тексту, известные цитаты. Кроме того, такой анализ включает в себя выявление формальных трансформаций претекста.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / Науч. ред. П.Е. Бухаркин. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 448 с.
2. Васильева М.Н. Языковая личность В.Е. Максимова: на материале художественной прозы. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015. – 171 с.
3. Васильева О.Н. Феномен интертекстуальности в произведениях В.С. Маканина: лингвистический аспект. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2015. – 190 с.
4. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 272 с.
5. Маканин В.С. Андеграунд, или Герой нашего времени. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.
6. Максимов В.Е. Заглянуть в бездну. Ковчег для незваных. – М.: Сов. Россия, 1991. – 448 с.
7. Максимов В.Е. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. Прощание из ниоткуда: Книга II. Чаша ярости. – М.: ТЕРРА, 1992. – 272 с.
8. Попова И.М. Путь взыскующей совести. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Владимир Максимов [Электронный ресурс] // Российское Образование. Федеральный портал. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 276 с. – URL: <http://window.edu.ru/resource/145/64145/files/popova4-a.pdf>
9. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.